

УДК 347.132

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СТРУКТУРА, СОСТАВ И СТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ» К ИССЛЕДОВАНИЮ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В.Д. Рузанова

Самарский государственный университет

Статья посвящена проблемным вопросам применения разработанных в теории систем понятий «структура, состав и строение системы» к характеристике гражданско-правовой законодательной системы. При этом детально исследуются сами указанные понятия, и предпринимается попытка их «адаптации» к правовой материи.

Ключевые слова: структура системы, состав системы, строение системы, элемент системы, компонент системы, система гражданского законодательства, гражданско-правовая законодательная система.

Вопрос о понятии структуры системы является ключевым в силу того, что никакая система, в том числе гражданско-правовая законодательная, не может быть вообще описана без характеристики ее структуры.

Данная проблема обсуждается практически во всех работах, посвященных системам. На основе анализа литературы можно заключить, что в настоящее время существуют два основных подхода к пониманию структуры системы: одни авторы исходят из широкого толкования структуры и включают в нее как совокупность элементов (состав системы), так и их взаимоотношения (взаимосвязи)¹, другие же трактуют ее только как совокупность взаимосвязей элементов системы (как закон связи элементов между собой, системы их взаимных отношений)².

Сторонники второго подхода, с которыми мы солидарны, критикуя первых, указывают, что широкая трактовка понятия «структура» ведет к его отождествлению с понятием «система»³. В рамках каждого из указанных направлений имеются различные уточняющие позиции.

¹ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974. С. 85.

² Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980. С.106–108; Калошин П.Н. Материалистическая диалектика и системный подход. Ташкент, 1985. С.119–120; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., 1970. С. 5,13, 66.

³ Афанасьев В.Г. Указ. соч. С.106–108; Калошин П.Н. Указ. соч. С.119–120.

Так, представитель первой точки зрения В.Н. Садовский пишет: «Структуру системы обычно понимают как обобщенную характеристику специфических системных свойств, фиксирующую в абстрактной форме элементы, отношения, связи системы, их упорядоченность и организацию»⁴. В.С. Тюхтин, базируясь на разграничении понятий «компонент системы» (минимальная единица) и элемент структуры, отмечает, что с помощью структур «в принципе могут выражаться все особенности любой системы: ее внутреннее строение и функционирование, в частности взаимодействие ее элементов и подсистем; интегральные свойства и функции на выходах системы и тем самым ее внешнее поведение в окружающей среде; генезис системы; эволюционирование системы»⁵. На этой основе он делает следующий вывод: все три момента – различные *элементы*, различные *виды отношений* и *порядок элементов по данным отношениям* – образуют понятие *структуры* и, следовательно, являются его составляющими⁶. «Структуры объектов (систем) того или иного класса, – заключает В.С. Тюхтин, – описываются в виде законов строения, поведения и развития объектов»⁷. Таким образом, автор признает «достаточность» понятия структуры для отражения всех принципиальных параметров системы. Однако одновременно он предлагает разграничивать такие базовые специфические характеристики» любого «системного объекта, как "структура" и "организация", объединяемых тем, что они «отображают вид упорядоченности (в широком смысле) или вид композиции ("конфигурации") элементов данной системы». При этом под структурой понимается «относительно устойчивый порядок, закон композиции элементов», а под «организацией – единство устойчивого и изменяющегося в композиции»⁸. Из приведенных высказываний усматривается непоследовательность позиции автора: с одной стороны, признается «достаточность» понятия структуры для отражения всех принципиальных параметров системы, а с другой стороны, наряду с понятием структуры для характеристики качеств системы, уже отраженных в указанном понятии, предлагается использовать понятие «организация». Полагаем, что термин «организация» можно и нужно использовать, но не параллельно с категорией «структура», а в качестве одной из ее характеристик (для

⁴ Садовский В.Н. Указ. соч. С. 85.

⁵ Тюхтин В.С. О подходах к построению общей теории систем // Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 45.

⁶ См.: Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. – М.: Изд-во «Наука», 1972. С.23.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ Диалектика познания сложных систем / под ред. В.С. Тюхтина. М., 1988. С.14

описания определенных сторон структуры). Кроме того, мы являемся противниками излишнего усложнения «системной терминологии».

Сторонники узкой трактовки данного понятия, приверженцами которой мы являемся, предлагают различный «набор» составляющих структуры, включая в ее состав либо одновременно и форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств⁹, либо ограничиваются только собственно совокупностью взаимосвязей (отношений) элементов (компонентов) системы¹⁰.

Совокупность взаимосвязей (отношений) элементов (компонентов) системы также описывается вариативно. Приведем в связи с этим некоторые высказывания. В частности, В.Г. Афанасьев понимает под структурой внутреннюю организацию целостной системы, представляющую собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов¹¹. При этом автор рассматривает компонент в широком значении, т.е. как любую часть системы (элемент, подсистема). М.Г. Макаров, например, утверждает, что структуру образует совокупность отношений внутри системы, подчиненных некоторому порядку¹². Ю.Г. Марков характеризует структуру как «взаимосвязь между ее элементами, способы воздействия одного элемента на другой, характер отношений между элементами»¹³ и т.д.

Своеобразную позицию по данному вопросу занимают В.И. Свидерский и Р.А. Зобов, которые, базируясь на разноплановом понимании элемента, рассматривают структуру в нескольких аспектах: как строение (материализованная структура), как закон связи между функционально определенными элементами (функциональная структура), как закон (как процесс непрерывного раскрытия потенций элементов через механизм закона) (результатирующая структура)¹⁴.

Обобщая изложенное, отметим, что в определениях структуры системы нередко не уточняется, о связях каких частей системы идет

⁹ Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. М., 1985. С. 71; Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М., 1974. С. 22. При этом автор не поясняет, что такое «форма расположения элементов».

¹⁰ Афанасьев В.Г. Указ. соч. С.106–108; Калошин П.Н. Указ. соч. С.119–120; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Указ. соч. С. 5,13, 66; Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982. С. 9; Ахлибининский Б.В., Ассеев В.А., Шорохов И.М. Принцип детерминизма в системных исследованиях. Л., 1984. С. 31; Макаров М.Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. Л., 1988. С. 102.

¹¹ Афанасьев В.Г. Указ. соч. С.107.

¹² Макаров М.Г. Указ. соч. С.102.

¹³ Марков Ю.Г. Указ. соч. С.8.

¹⁴ Свидерский В.И., Зобов Р.А. Указ. соч. С.46–49.

речь, – собственно об элементах как неделимых единицах системы или же и о других ее компонентах (подсистемах)? Полагаем, что в структуру должно включаться внутрисистемное взаимодействие всех компонентов системы. Вместе с тем, считаем, что такой признак системы, как наличие связей (отношений) между ее элементами, специального уточнения не требует, поскольку отношения внутри подсистем, между подсистемами и т.д. по существу представляют собой инвариант отношений между элементами (их группами). По этой причине обозначенный «допуск» мы считаем в достаточной степени корректным.

Важным аспектом в характеристике структуры системы, по справедливому утверждению Б.В. Ахлибининского, является ее сравнение с понятием «множество отношений». Автор понимает под структурой «инвариант множества отношений различных объектов», утверждая при этом, что понятия «множество отношений» и «структура» не являются тождественными, поскольку «в научном познании нас интересуют только закономерные связи, т.е. общие, повторяющиеся, необходимые отношения»¹⁵.

Отметим также, что в доктрине употребляется значительное число терминов: отношения, связи, взаимосвязи и т.д. Применительно к структуре говорят не только собственно о связях (отношениях и т.п.), но и об их упорядоченности, организации и т.д. (с указанием на это в соответствующих определениях). Полагаем, что обозначение всех особенностей совокупности связей как структуры системы непосредственно в определении структуры не является столь уж необходимым, поскольку все они могут быть раскрыты при дальнейшей характеристике этой совокупности. Структура существует не сама по себе, а является отражением внутреннего аспекта системы, и уже в силу этого она не может существовать в «неорганизованном виде». Более того, невозможно предположить, что совокупность связей компонентов системы может интересовать исследователя только как таковая, т.е. без ее системных свойств.

Как отмечалось, в литературе для характеристики системы используется не только понятие структуры, но и понятие организации (В.С. Тюхтин). В продолжение вопроса отметим, что, по общему признанию, при «определении этих понятий царит не меньший разноречивостью, чем при определении понятия системы»¹⁶. В доктрине категория «организация системы» получила самую различную интерпретацию. Так, М.Г. Макаров под структурой системы понимает совокупность отношений внутри системы, подчиненных некоторому

¹⁵ Ахлибининский Б.В., Ассеев В.А., Шорохов И.М. Указ. соч. С.31.

¹⁶ Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. С. 17.

порядку, а под ее организацией – способ подчинения элементов общему порядку системы¹⁷. Мы рассматриваем такое разграничение как излишнее и обедняющее понятие «структура», поскольку когда говорят о структуре как о совокупности связей, то имеют в виду, конечно же, не простую их совокупность, а все многообразие взаимосвязей, заключающееся в том числе и в «способе подчинения элементов общему порядку системы». Основываясь на позиции отрицательного отношения к излишнему усложнению «системной терминологии», считаем, что термин «организация» употреблять наряду с понятием структуры не следует. В связи с этим более правильным видится использование указанного термина для характеристики структуры системы, например, *в смысле организации связей ее компонентов*. Кроме того, данный термин вполне уместно использовать для описания строения системы.

Интересно отметить, что в научный оборот введены такие категории, как внутренняя и внешняя структуры, при этом под первой подразумевается собственная (внутренняя) расчлененность системы; а под второй – ее связи со средой¹⁸. Действительно, важной характеристикой системы является ее внешний аспект, однако полагаем, что использование тех или иных понятий должно иметь определенные границы, поэтому мы присоединяемся к позиции подавляющего большинства ученых, рассматривающих понятие «структура» как способ описания именно внутреннего аспекта системы. Внешний же аспект системы находит свое проявление в рамках так называемого функционального подхода и через другие категории. В связи с этим Ю.Г. Марков утверждает, что структурный анализ проводится именно с позиции внутреннего аспекта системы и в этом его коренное отличие от так называемого функционального подхода. Автор также справедливо подчеркивает, что структурный анализ должен быть направлен не только на структуру системы, но и на ее субстрат¹⁹.

«Каждому конкретному целому, – пишет В.Г. Афанасьев, – присуща своя специфическая структура, причем с усложнением целостной системы, увеличением числа, дифференцированности ее компонентов усложнится и ее структура»²⁰.

С точки зрения темы нашего исследования принципиальное значение имеет и вопрос о том, является ли структура чем-то единым или же в рамках конкретной системы можно говорить и о наличии нескольких структур. Отметим, что в литературе нередко говорится о

¹⁷ Макаров М.Г. Указ. соч. С. 102.

¹⁸ Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981. С. 56.

¹⁹ Марков Ю.Г. Указ. соч. С. 13.

²⁰ Афанасьев В.Г. Указ. соч. С.109.

множестве видов (уровней) структур, об их «субординированности». Так, В.С. Тюхтин, основываясь на самом широком понимании структуры, выделяет статическую, динамическую, кинематическую (т.е. пространственно-временную), функциональную (описывающую поведение системы в среде) и генетическую (фиксирующую происхождение и развитие) структуры²¹. А.Н. Аверьянов же по этому поводу пишет, что система «состоит» из структур по меньшей мере двух уровней: горизонтальной и вертикальной²². В.И. Свидерский и Р.А. Зобов предлагают классифицировать структуры на главные (охватывающие определяющие элементы) и неглавные (охватывающие или только часть неглавных элементов, или же только отдельные элементы); на основные (способные породить прежде всего новые элементы и предопределить их структуру) и производные²³. Как отмечалось ранее, что на базе многоаспектного подхода к пониманию структуры указанные авторы делят структуры на материализованные, функциональные и результирующие, а также выделяют глобальную структуру²⁴.

«Именно благодаря структуре, – пишет В.Г. Афанасьев, – набор элементов превращается в *связанное целое*, где каждый элемент оказывается в конечном счете связанным со всеми другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи»²⁵.

В качестве предварительного сделаем вывод о том, что поскольку взаимосвязи внутри системы весьма многообразны, то их описание путем выделения тех или иных видов структур будет более достоверным и содержательным. Вместе с тем мы не отказываемся от понимания структуры как чего-то единого для данной системы, вобравшего в себя все типы взаимосвязей и имеющего видовой градации (*т.е. проявляющегося как дифференцированное единство*).

При дальнейшем исследовании мы будем исходить из представлений о структуре системы как совокупности связей компонентов системы, поэтому необходимо рассмотреть вопрос о понятии последних. Можно утверждать, что терминологический ряд, служащий цели описания внутреннего строения системы, преимущественно состоит из таких категорий как элемент, компонент, часть, структурная единица, подсистема, уровень. В литературе имеется значительное число аналитических обзоров существующих позиций по

²¹ Тюхтин В.С. О подходах к построению общей теории. С. 45.

²² Аверьянов А.Н. Системное познание мира. С. 71.

²³ Свидерский В.И., Зобов Р.А. Указ. соч. С.6, 13; Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. С. 66–67.

²⁴ Свидерский В.И., Зобов Р.А. Указ. соч. С.46–49, 63,72.

²⁵ Афанасьев В.Г. Указ. соч. С. 108.

данному вопросу, проводимых в тех или иных аспектах. В связи с этим в рамках настоящего исследования целесообразно высказать собственное мнение относительно указанных понятий, сформированное на основе изучения соответствующих источников²⁶. Однако для полноты освещения вопроса отметим, что в доктрине по-разному устанавливается конечный понятийный набор, даются самые различные определения названных категорий, предлагается множество вариантов их соотношения.

Предлагаем все структурные части системы (элемент, подсистему и уровень) именовать обобщающим понятием «компонент».

Следует отметить, что в литературе нередко употребляются такие термины, как «состав системы» и «строение системы», причем в самых различных смыслах и сочетаниях. Так, В.Н. Садовский по этому поводу пишет: «Сложность и многообразие элементов, связей и отношений объекта как системы обуславливают иерархическое строение системы – упорядоченную последовательность ее различных компонентов и уровней взаимосвязи между ними»²⁷. В данном случае термин «строение системы» употребляется в сочетании с термином «иерархический» и под строением системы понимается как расположение компонентов системы, так и их взаимосвязи. Близкую позицию занимает С.Н. Смирнов, который включает в это понятие множество элементов системы и ее структуру²⁸.

Действительно, вопрос о строении системы имеет принципиальное значение для понимания существа системности объектов.

В целях установления максимальной терминологической определенности считаем целесообразным в дальнейшем использовать названные термины в следующих значениях: конструкцию «состав системы» применять для характеристики совокупности элементов, а «строение системы» – для ее описания с точки зрения наличия (расположения) в ней элементов, подсистем и уровней, т.е. всех ее компонентов. Обобщающим же понятием «структурная единица» системы будем обозначать элемент. Эти понятия, с нашей точки

²⁶ См., например: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001. С.193–198. Д.А. Керимов, в частности, проводит анализ различных позиций в аспекте соотношения понятий «элемент системы» и «часть системы».

²⁷ Садовский В.Н. Указ. соч. С.19.

²⁸ Смирнов С.Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики // Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 65–67.

зрения, отражают статику системы в отличие от структуры, которая характеризует ее динамическую сторону.

Подавляющее большинство авторов сходятся во мнении, что элемент – это предел членения в рамках данного качества системы, т. е. он далее неделим. Однако неделимость элемента является относительной, поскольку он неделим не вообще, а только в рамках данного качества²⁹. «Элемент, – пишет М.Г. Макаров, – в указанном смысле – то, что в пределах данной структуры системы как бы не имеет структуры»³⁰. Как справедливо отмечает А.Н. Аверьянов, элемент как таковой, в абсолютном смысле, вне системы не существует и его следует отличать от частей системы, поскольку частью системы может выступать любая произвольно или естественно выделенная группа элементов³¹.

При этом многие исследователи обращают внимание и на функциональный аспект элемента. Так, И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин, определяя элемент «как минимальную единицу, способную к относительно самостоятельному осуществлению определенной функции», подчеркивают: «... элемент не может быть описан вне его функциональных характеристик, – с точки зрения системы важно в первую очередь не то, каков субстрат элемента, а то, что делает, чему служит элемент в рамках целого»³². Таким образом, констатируют авторы, с такой функциональной характеристикой связано представление об активности элемента в системе, причем этой активности нередко придается решающее значение.

Таким образом, элемент – это минимальный неделимый компонент системы, способный к относительно самостоятельному осуществлению определенной функции.

В литературе нет развернутых определений понятий «подсистема» и «уровень»³³. *Полагаем, что подсистемой следует считать такую совокупность (группу) элементов, которая в силу наличия специфических связей между элементами и связей с*

²⁹ Садовский В.Н. Указ. соч. С.18, 82–83; Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. С.12–14, 20–21; Его же. Системное познание мира. С.46–47, 75; Афанасьев В.Г. Указ. соч. С. 73–74.

³⁰ Макаров М.Г. Указ. соч. С. 102–103. В литературе предлагается преодолеть ограниченность понимания элемента путем его анализа на уровнях явления, свойства и отношения (Свидерский В.И., Зобов Р.А. Указ. соч. С. 5). Изложенный подход представляется весьма интересным и плодотворным, однако его применение предполагает следование несколько иной логике изучения элемента.

³¹ Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. С.13; Его же. Системное познание мира. С. 46.

³² Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С.185; Афанасьев В.Г. Указ. соч. С. 74.

³³ Аверьянов А.Н. Системное познание мира. С. 46; Афанасьев В.Г. Указ. соч. С. 73.

системным целым в рамках системы обладает относительной целостностью. Кроме того, вопрос о выделении тех или иных подсистем может решаться в зависимости от цели конкретного исследования.

Термин «уровень системы», судя по имеющимся в литературе высказываниям, страдает значительной неопределенностью. В.Н. Садовский, например, говорит об уровнях системы в смысле отражения ее иерархического строения³⁴. По-видимому, данное понятие может наполняться конкретным содержанием при описании той или иной системы. *Вместе с тем, в первом приближении уровень системы можно определить как такую ее часть, которая характеризуется высокой степенью охвата других компонентов системы (элементов и (или) подсистем) и в силу наличия специфических связей с другими уровнями и с системным целым в рамках системы обладает относительной целостностью.*

При этом важно понимать определенную условность приведенной градации, на что обращает внимание ряд авторов³⁵.

Внутрисистемные связи отличаются значительным многообразием, на что неоднократно обращалось внимание в литературе. Аверьянов А.Н. верно подчеркивает, что в действительности элемент системы находится в бесчисленном множестве взаимодействий, одни из которых имеют существенное для него значение, другие – несущественное³⁶.

Как известно, понятия «связь», «отношения» и т.д. являются ключевыми категориями системного подхода. В литературе имеются интересные аналитические обзоры, касающиеся понимания названных категорий, их соотношения и классификаций³⁷.

В доктрине определились различные подходы к исследованию понятий «связь», «отношение», «взаимодействие», состоящие как в разграничении этих понятий, так и в их отождествлении³⁸. С нашей точки зрения, когда речь идет о характеристике структуры системы и ее связях со средой последний подход является предпочтительным, поскольку сложность анализа внутрисистемной организации, а также внешних отношений настоятельно требует однозначности исходных, базовых категорий. Полагаем, что для целей исследования структуры

³⁴ Садовский В.Н. Указ. соч. С. 85.

³⁵ Аверьянов А.Н. Указ. соч. С. 46–47. В частности, автор пишет, что подсистемы той или иной системы являются ее частями, элементы в простых системах могут быть названы также и частями; но и части в сложных системах можно определить как элементы, если рассматривать образуемую ими систему как систему другого уровня.

³⁶ Аверьянов А.Н. Указ. соч. С. 113.

³⁷ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Указ. соч. С. 186–192.

³⁸ Садовский В.Н. Указ. соч. С. 82–85.

и внешних связей системы отождествление близких по сути категорий вполне допустимо, в противном случае изучение системы в значительной мере будет осложнено без какой-либо действительной необходимости.

И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин в качестве одного из «конструктивных» путей разработки понятия связи рассматривают построение их классификации³⁹. На основе анализа имеющихся в научной литературе классификаций они «составили» обобщающий перечень видов связей, в который включили связи взаимодействия, генетические (порождения) связи, связи строения (структурные), функционирования, развития и управления. Авторы обращают внимание на то, что среди всего многообразия связей наиболее важное значение для системных исследований имеют так называемые системообразующие связи, т.е. связи, специфические для органичных целых. К последним они причисляют связи управления, указывающие на такую значимую характеристику системы, как наличие у нее внутренней иерархии, состоящей в том, что подсистемы любого уровня могут быть представлены в виде блоков, которые детерминированы (управляемы) извне с целью достижения ими значимого для вышестоящей системы результата за счет достаточно большого числа степеней свободы⁴⁰.

В.Г. Афанасьев к специфическим связям (отношениям) целостных систем относит связи координации и субординации. «*Координация*, – пишет он, – выражает пространственную упорядоченность по горизонтали. Здесь речь идет о взаимодействии компонентов одного уровня организации. *Субординация* же есть вертикальная упорядоченность, подчинение и соподчинение компонентов. Здесь уже речь идет о взаимодействии компонентов различных уровней»⁴¹.

В целях всестороннего изучения структуры системы необходимо остановиться на понятии иерархии, которое в литературе рассматривается в самых различных аспектах, как в качестве самостоятельной категории, так и в связи с исследованием других системных понятий.

Так, В.Н. Садовский говорит о «принципе иерархичности» и о принципиальной «иерархической организации любой системы», которая состоит в том, что «отдельные элементы системы представляют собой системы низшего порядка, и (или) рассматриваемая система выступает в качестве элемента системы более высокого порядка» или каждый

³⁹ Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Указ. соч. С. 188.

⁴⁰ Там же. С. 188–192.

⁴¹ Афанасьев В.Г. Указ. соч. С.115.

элемент системы «в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет собой лишь один из компонентов более широкой системы»⁴².

Ю.Г. Марков, например, рассматривает иерархию как тип структуры системных объектов, утверждая при этом, что всюду, где приходится сталкиваться с иерархией, «обнаруживается одна важная особенность: целостность оказывается «разложимой» на элементы, каждый из которых, в свою очередь, ведет себя как целостность». При этом в методологическом плане он выделяет так называемые уровни иерархии, базируясь на том, что относительно обособленный объект, рассматриваемый в рамках более широкой системы, может трактоваться как уровень иерархии в этой последней системе⁴³.

Под иерархией мы понимаем соподчиненность компонентов системы как тип структурных связей. Таким образом, с нашей точки зрения, иерархия является одной из характеристик структуры системы.

В юридической литературе вопрос о минимальном компоненте системы законодательства является спорным.

Отметим, что в настоящее время понятие «система законодательства» может быть разработано только на основе определения «объема» понятия «законодательство». В литературе справедливо подчеркивается, что гражданское право может успешно выполнять присущую ему функцию только при условии, что вся совокупность действующих гражданско-правовых норм сведена в строго определенную систему законодательных актов, обозримых физически и логически доступных по форме изложения⁴⁴.

Мы придерживаемся позиции, которая неоднократно высказывалась нами в различных работах, что законодательство следует рассматривать в узком значении: как совокупность законов, а применительно к гражданскому законодательству – как совокупность федеральных законов⁴⁵. Вместе с тем полагаем, что для целей научного исследования допустимо использование данного термина и в широком значении, если необходимо выявить те или иные закономерности

⁴² Садовский В.Н. Указ. соч. С.19, 174, 233.

⁴³ Марков Ю.Г. Указ. соч. С. 41–43, 46, 49–51.

⁴⁴ Красавчиков О.А. Дальнейшая кодификация советского гражданского законодательства // Гражданское право и способы его защиты. сб. учен. тр. СЮИ. Свердловск, 1974. Вып. 33. С. 6.

⁴⁵ Рузанова В.Д. Система гражданского законодательства: методологические вопросы формирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 8 (27). С. 78–82; Рузанова В.Д. Система современного гражданского законодательства России: определение принципиальных аспектов ее построения // Актуальные проблемы частного права в России: межвуз. сб. науч. ст., посв. 75-летию З.И. Цыбуленко. Саратов, 2012. С.164–169.

действия нормативных правовых актов (например, применения аналогии закона, действия закона во времени и т.д.). Однако легальный термин «законодательство» всегда должен применяться только в узком значении. Важность такого подхода очевидна: терминологическая определенность является важнейшим условием эффективности функционирования законодательной системы в целом.

Сначала рассмотрим его независимо от того, понимается ли законодательство в широком или узком значении.

Одни авторы считают таким элементом норму права⁴⁶, другие ограничиваются указанием на то, что нормативный акт в целом является элементом системы законодательства⁴⁷, третьи относят к элементам системы законодательства и статьи закона, и нормативные акты⁴⁸. Полагаем, что нормы права в принципе не могут быть отнесены к элементу системы законодательства, поскольку они являются элементом права как содержания, а не законодательства как формы. Критика последней позиции дана С.В. Полениной, с которой мы солидарны. Так, она подчеркивает, что поскольку на каждом уровне членения любой системы может быть лишь один ее минимальный компонент, лишь один предел ее членения, то статья закона либо часть нормативного акта не могут являться элементами системы законодательства наряду с нормативным актом. И далее автор пишет, что нормативное предписание, структурная часть нормативного акта и нормативный акт в целом нельзя назвать разными уровнями членения системы законодательства, как, например, законы и подзаконные акты, акты простые и кодификационные и т.д.⁴⁹

В качестве предварительного вывода отметим, что, по нашему мнению, минимальным компонентом системы законодательства является нормативный правовой акт, а при понимании законодательства в узком значении таким элементом выступает закон (применительно к гражданскому законодательству – федеральный закон).

Вопрос о компонентах гражданского законодательства (в широком смысле) в первом приближении предлагаем решать следующим образом: в качестве элемента рассматривать гражданско-правовой нормативный акт, подсистемы формировать по различным критериям в зависимости от конкретной исследовательской и практической задачи, а под уровнями понимать законы, иные

⁴⁶ Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С. 31.

⁴⁷ Шебанов А.Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. 1971. № 12. С. 32.

⁴⁸ Систематизация хозяйственного законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1971. С. 50.

⁴⁹ Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979. С. 26.

правовые акты и ведомственные нормативные правовые акты (ст. 3 ГК РФ).

При этом для чистоты и достоверности доктринальных выводов необходимо иметь в виду то важное обстоятельство, что гражданское законодательство состоит как из отраслевых, так и комплексных нормативных правовых актов.

В правовой доктрине имеются известные утверждения о наличии в системе права и законодательства двух структур. Разделение права на отрасли и иные структурные элементы по предмету и методу регулирования представляет собой основную, главную юридическую структуру предметной дифференциации права и законодательства. Деление права и законодательства имеет и иную, как бы вторичную структуру, состоящую из образования комплексных массивов правовых норм различных отраслей права и законодательства. Вторичная дифференциация дополняет отраслевую и не должна ей противоречить⁵⁰.

Как известно, гражданское законодательство является классическим образцом отраслевого законодательства, что не исключает наличия в его составе комплексных нормативных правовых актов (законов). Комплексные законы, в свою очередь, в зависимости от их конкретного содержания одновременно могут входить как в комплексную структуру (комплексную отрасль законодательства), так в другое отраслевое законодательство в качестве его составной части. В то же время к гражданскому законодательству нельзя причислять законы, которые по своему основному содержанию относятся к другой отрасли законодательства, тем более если такие законы являются кодификационными, например Земельный кодекс Российской Федерации. По этой причине более точно говорить не просто о гражданско-правовом нормативном акте (законе) как элементе гражданского законодательства, а о нормативном акте (законе), содержащем нормы гражданского права.

И далее в целях уточнения терминологического ряда, предлагаем использовать понятие «система гражданского законодательства» – для характеристики системы федеральных законов, содержащих нормы гражданского права, а конструкцию «гражданско-правовая законодательная система» для обозначения всего нормативного массива в этой сфере. Данное предложение освобождает нас от необходимости постоянного уточнения вопроса о том, в каком значении используется термин «законодательство».

⁵⁰ Мицкевич А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. /отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М.: Городец, 2000. С. 25–26.

При указанном подходе по составу система гражданского законодательства представляет собой совокупность федеральных законов, содержащих нормы гражданского права, а гражданско-правовая законодательная система выступает как совокупность всех нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права.

Система гражданского законодательства по строению может быть охарактеризована как наличие в ней основного кодификационного акта (Гражданского кодекса Российской Федерации), иных кодификационных актов и текущих федеральных законов, а также подсистем, строение же гражданско-правовой законодательной системы – это расположение уровней (федеральных законов, иных правовых актов и ведомственных нормативных правовых актов).

В свою очередь, система гражданского законодательства является подсистемой гражданско-правовой законодательной системы.

В гражданско-правовой законодательной системе соподчиненность нормативных правовых актов строится на основе единого критерия – юридической силы акта, на которую, в свою очередь, оказывает влияние ряд факторов (правотворческая компетенция издавшего акт органа, определенные формальные признаки акта (кодификационные и некодификационные акты) и др.). Иерархия уровней гражданско-правовой законодательной системы базируется исключительно на иерархии издавших их правотворческих органов, соподчиненность же внутри законов определяется как юридической силой Гражданского кодекса Российской Федерации, так их принадлежностью к отраслевым или комплексным актам. Применительно к соподчиненности законов следует говорить о так называемой горизонтальной иерархии, обоснование существования которой приводилось нами неоднократно.

Таким образом, основу структуры гражданско-правовой законодательной системы составляют иерархические связи (отношения). В точном своем значении понятие таких связей не полностью совпадает с предлагаемой в литературе по теории систем интерпретацией субординации, определяемой через категорию «вертикаль»⁵¹, поскольку, строго говоря, о вертикали как таковой в аспекте соподчиненности нормативных правовых актов следует говорить только относительно уровней данной системы (законов, иных правовых актов и ведомственных нормативных правовых

⁵¹ См.: Афанасьев В.Г. Указ. соч. С. 115.

актов). Вместе с тем мы не отказываемся от категории «субординация» и предлагаем рассматривать ее более широко: как все виды (формы) соподчиненности нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права.

Список литературы

1. Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: Мысль, 1974.
2. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методол. проблемы. М., 1985.
3. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980.
4. Ахлибининский Б.В., Ассеев В.А., Шорохов И.М. Принцип детерминизма в системных исследованиях. Л., 1984.
5. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973.
6. Диалектика познания сложных систем / под ред. В.С. Тюхтина. М., 1988.
7. Калашин П.Н. Материалистическая диалектика и системный подход. Ташкент, 1985.
8. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001.
9. Красавчиков О.А. Дальнейшая кодификация советского гражданского законодательства // Гражданское право и способы его защиты: сб. учен. тр. СЮИ. Свердловск, 1974. Вып. 33.
10. Макаров М.Г. Сложность и вариативность категорий диалектики. Л., 1988.
11. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1982.
12. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967.
13. Мицкевич А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. /отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М.: Городец, 2000.
14. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979.
15. Рузанова В.Д. Система гражданского законодательства: методологические вопросы формирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 8 (27).
16. Рузанова В.Д. Система современного гражданского законодательства России: определение принципиальных аспектов ее построения // Актуальные проблемы частного права в России: межвуз.

сб. науч. ст., посвящ. 75-летию З.И. Цыбуленко / редкол.: Т.И. Хмелева (отв. ред.) и др.; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2012.

17. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974.

18. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л., 1970.

19. Систематизация хозяйственного законодательства / отв. редактор С.Н. Братусь. М., 1971.

20. Смирнов С.Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики // Системный анализ и научное знание. М., 1978.

21. Тюхтин В.С. О подходах к построению общей теории систем // Системный анализ и научное знание. М., 1978.

22. Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.

23. Фофанов В.П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Изд-во «Наука». Сибирское отделение, 1981.

24. Шебанов А.Ф. Система законодательства как научная основа кодификации // Советское государство и право. 1971. № 12.

THE FEATURES OF APPLICATION OF THE CONCEPTS "STRUCTURE, COMPOSITION AND STRUCTURE OF SYSTEM" TO STUDY OF THE CIVIL LEGISLATIVE SYSTEM

V.D. Rusanova

Samara State University

The article is devoted to the problematic issues of the application of the concepts "structure, composition and structure of the system", which were developed in theory of systems, to the characterization of the civil legislative system. It at the same time examines in detail these concepts and makes attempts to "adapt" them to the legal matter.

Keywords: *structure of the system, composition of the system, construction of the system, element of the system, component of the system, system of civil legislation, civil legislative system.*

Об авторе:

РУЗАНОВА Валентина Дмитриевна – доцент, канд. юр. наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, корпус юридического факультета), e-mail: vd.ruz@mail.ru.